

W/61
227

ЗАМѢТКИ

О ТУРЕЦКИХЪ ЕЗИДАХЪ.

Ю. С. Карцева,

бывшаго русскаго вице-консула въ Мосулѣ.

ТИФЛИСЪ.

1886.

ЗАМѢТКИ

О ТУРЕЦКИХЪ ЕЗИДАХЪ.

Ю. С. Карцева,

бывшаго русскаго вице-консула въ Мосулѣ.

W 61
227

ТИФЛИСЪ.

Типографія Канцеляріи Главноначальствующаго гражданскою частію на Кавказѣ.

1886.

Извлечение изъ 1-го вып. XIII кн. Записокъ Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

№ 9

отъ звѣя поглощеннаго ѿ имѣніемъ чисто
бензойной Сѣдровъ. Чистая смотра спасла отъ язвы
желудка, а также излечила симптомъ боли въ животѣ, чѣмъ
онъ зажилъ какъ обнѣвленный. Въ теченіи послѣднѣхъ вѣковъ
изъ Египта въ Европу привозили въ качестве лекарства
ПРЕДІСЛОВІЕ.

Своими оригинальными обычаями, нравами и вѣрованіями
езиды не могли не обратить на себя особаго вниманія какъ
своихъ сосѣдей, такъ и европейскихъ изслѣдователей. Исто-
рия езидовъ передаетъ цѣлый рядъ гоненій, которыя имъ при-
шлось претерпѣть отъ магометанъ. Послѣдніе дѣлаютъ разли-
чие между религіями, имѣющими священные книги и не имѣю-
щими ихъ. Главное обвиненіе противъ езидовъ, помимо того,
что они будто-бы почитаютъ дьявола, заключается именно въ
отсутствіи у нихъ священныхъ книгъ. Но, вооружаясь такимъ
образомъ противъ вѣрованій езидовъ, никто ни изъ представи-
телей администраціи, ни изъ населенія края не въ состояніи
дать сколько-нибудь положительный отвѣтъ на вопросъ: въ
чемъ-же, однако, состоятъ эти вѣрованія? Почти всѣ иностранцы,
путешествовавшиѣ вдоль турецко-персидской границы, въ
своихъ сочиненіяхъ упоминаютъ обѣ езидахъ. Особенно по-
дробно говоритъ о нихъ Лэядръ. Онъ жилъ среди нихъ и на-
ходился въ самыхъ дружественныхъ отношеніяхъ съ эміромъ
езидовъ, Гуссейнъ-беемъ, нынѣ умершимъ. Лэядръ былъ и въ
главномъ храмѣ Шейхъ-Адѣ, на езидскомъ празднике; но,
не смотря на всѣ усилия, ему не удалось проникнуть въ тай-
ны езидской вѣры. Намъ приходилось слышать въ Мосулѣ,
будто онъ даже подсыпалъ воровъ для того, чтобы стащить
священную книгу езидовъ *). Предпріятіе не имѣло успѣха.

*) Слышали мы это отъ мосульского жителя Або Джезирави, состоявшаго
драгоманомъ при французскомъ консулѣ, г. Бертье, и руководившаго предпрія-
тиемъ.

Объ этомъ разскажь мы бы не упомянули, еслибы онъ не совпадалъ съ однимъ мѣстомъ книги Г. Лэйрда *). Католические миссионеры тоже весьма интересовались езидами, въ надеждѣ обратить ихъ въ католичество. Но имъ также не удалось сколько-нибудь объяснить непонятное учение пресловутыхъ „поклонниковъ дьявола“. Свѣдѣнія, сообщаемыя аббатомъ Мартэномъ, вѣрны только настолько, насколько они относятся къ обычаямъ и вѣщнимъ обрядамъ вѣроученія езидовъ, для всѣхъ очевиднымъ и не составляющимъ тайны **). Таковы, напр., отвращеніе езидовъ къ салату-латукъ, къ слову „шайтанъ“ (чортъ) и т. п.

Причина недоступности и таинственности религіи езидовъ объясняется исторически. По постановленіямъ главного пророка, Шейхъ-Адэ, никто изъ езидовъ не долженъ умѣть читать, исключая потомства ученика его Гассана-эль-Басри. Но и потомки Гассана-эль-Басри не злоупотребляютъ этою привилегіею. Главный представитель рода, Шейхъ-Насръ, безграмотенъ и едва-ли среди езидовъ найдется нѣсколько лицъ, сколько-нибудь умѣющихъ читать по-арабски и держать камъ. Между тѣмъ главные шейхи, происходящіе отъ потомковъ Гассана-эль-Басри и признаваемые, подобно древне-египетскимъ жрецамъ, единственно полномочными истолкователями религіознаго ученія, ревниво охраняютъ свое право. При отсутствіи письменности и устной передачѣ основныхъ началъ вѣроученія, ведущей къ искаженію смысла и содержанія послѣдняго, нѣть ничего удивительнаго, если, подъ вліяніемъ ближайшихъ впечатлѣній и мѣстныхъ условій, плодятся у езидовъ въ безчисленномъ множествѣ миѳической сказанія.

*) They have, I believe, a sacred volume, containing their traditions, their hymns, directions for the performance of their rites, and other matters connected with their religion. It is preserved either at Baazani or Baasheikha, and is regarded with so much superstitious reverence that I failed in every endeavour to obtain a copy, or even to see it. Vol I, 305.

**) La Chaldee par l'Abbé Martin.

Далѣе, езидскія поселенія разбросаны и разобщены горами. Правда, посланцы эмира, кавалы, ежегодно обходяты ихъ, собирая въ пользу эмира и главнаго шейха установленные обычаи поборы. Но ждать отъ невѣжественныхъ каваловъ, чтобы они служили связующимъ цементомъ, разумѣется, нельзя. Передавая какой-нибудь фактъ, каждый езидъ непремѣнно расскажетъ его по-своему, а иногда и совсѣмъ иначе. Кроме того, езиды, какъ и большинство восточныхъ сектъ, скрываютъ свое вѣроученіе. У езидовъ недовѣрчивость по отношенію къ иностраннымъ развита въ особенности. Этимъ-то и обусловливается главнымъ образомъ неудовлетворительность срѣдній обѣ езидскому религіозному ученію, сообщаемыя путешественниками и изслѣдователями.

Предпринимая настоящій опытъ, мы тоже сомнѣваемся въ строгой вѣрности и полнотѣ собраннаго матеріала. Для достиженія результатовъ, сколько-нибудь положительныхъ, было-бы желательно, чтобы езидскимъ вопросомъ занялся историкъ и специалистъ по иранскимъ нарѣчіямъ, къ которымъ относится и курдскій языкъ, употребляемый езидами. Къ сожалѣнію, у меня нѣть требуемыхъ качествъ,—предлагаемыя замѣтки представляютъ лишь сводъ свѣдѣній, добытыхъ на мѣстѣ, и результатъ бѣглого ознакомленія съ литературою предмета *).

Ю. Карцевъ.

*) Печатаемый почтенный трудъ многоуважаемаго Ю. С. Карцева, составляющій результатъ изслѣдований, относящихся къ началу 80-хъ годовъ, доставленъ былъ въ Кавказскій Отдѣлъ Имп. Рус. Географическаго Общества еще въ 1884 году.

Отъ Ред.

I.

Религія езидовъ.

1. Сказанія и догадки о происхождении религіознаго ученія езидовъ и сущность его.

О происхождении религіознаго ученія езидовъ им'ются лишь только сказанія и догадки. Основателемъ его считается уроженецъ Хекъяри, Шейхъ-Адэ, сынъ Мусафира. Онъ, во главѣ своихъ сторонниковъ, напалъ на христіанскій монастырь Св. Иоанна, Лалишъ, въ горахъ Музури (Музуръ-дагъ), верстахъ въ сорока отъ Мосула, овладѣль имъ, построилъ тамъ храмъ, который и нынѣ служить мѣстомъ паломничества для всѣхъ езидовъ. Шейхъ-Адэ оставилъ послѣ себя рядъ постановленій объ обрядахъ, общественномъ устройствѣ и образѣ жизни своею наарода. Езиды *) считають его воплощеніемъ божества. До Шейхъ-Адэ на землю сходило много боговъ. Послѣдній передъ нимъ былъ дамасскій калифъ Іезидъ, который умертвилъ въ битвѣ при Кербалаѣ (Келбалаѣ) Гуссейна, сына четвертаго калифа Али. Но езиды, принявши имя дамасскаго калифа, очевидно, существовали и до него, только они назывались «іездани», т. е. «почитатели Бога». По-персидски Іездъ или Іезда означаетъ: Богъ**). Іезда, у древнихъ «Іездани», будто-бы, соотвѣтствовалъ, персидскому Ормузу, т. е. началу добра. Есть еще другое толкованіе названія «езидъ». ѡома, епископъ Марги, жившій въ IX вѣкѣ, говорить во многихъ мѣстахъ о поклонникахъ дьявола. Онъ разсказываетъ, что жители города Мукаръ поклонялись идолу—дубу, подъ именемъ: Яздъ или Яздадъ.

Тѣ, которые раздѣляютъ предположеніе о происхождении езидовъ отъ калифа Іезида, разсказываютъ слѣдующее. Между сыномъ калифа Али, Гуссейномъ, и сыномъ калифа Моавіи, Іезидомъ, возникла война изъ-за престолонаслѣдія. Войска Іезида, подъ главенствомъ Абдаллы-Ибнъ-Зіада, разбили Гуссейна возлѣ Мекки. Гуссейнъ бѣжалъ къ Вавилону, былъ настигнутъ возлѣ Кербала и убитъ. Говорятъ, что голову Гуссейна принесли Іези-

*) Кажется, правильнѣе было-бы писать: іезиды. *Отъ Ред.*

**) По объясненію г. Егіазарова, езиды себя называютъ „езди“, что значитъ по-курдски въ буквальномъ переводе: божескій. Слово-же „езди“ (*ezdi*) происходить отъ древне-персидскаго слова *Ezd* или *Ezda*, что значитъ: Богъ. *Ред.*

ду и похоронили въ Мединѣ, въ 61 году послѣ Магомета. Другіе утверждаютъ, что останки его покоятся въ Дамаскѣ, въ мечети Бабъ-эль-Фарадиѣ, что значитъ: «ворота сада, рая»; треты говорятъ, что калифъ египетскій взялъ ихъ изъ Аскалона въ Каиръ; четвертые, наконецъ, думаютъ, что голова Гуссейна находится въ Кербалаѣ, вмѣстѣ съ прахомъ брата его, Гассана *).

Али, зять Магомета и отецъ Гассана, почитается большинствомъ турецко-персидскаго Востока пророкомъ. Существуетъ даже убѣжденіе, что ангелъ, несшій даръ пророчества, былъ посланъ къ Али, но по ошибкѣ (?) передалъ его Магомету. Гассанъ и Гуссейнъ почитаются мучениками, и къ ихъ могилѣ въ Кербалаѣ ежегодно направляются со всѣхъ шіїтскихъ странъ безчисленные караваны паломниковъ. Іезидъ естественно въ глазахъ всѣхъ послѣдователей Али долженъ быть предметомъ отверженія. Но это-то и могло произвести на іезданіи прямо обратное дѣйствіе. Созвучие именъ завершило дѣло, и нынѣ езиды не только назвались именемъ дамасскаго калифа, но и считаютъ его своимъ национальнымъ героемъ и воплощеніемъ божества.

Нѣкоторые высказываютъ предположеніе, что іезданіи были никто иные, какъ парсы. Езиды занимаютъ полосу вдоль персидской границы и внизъ по Тигру. Въ древности поклоненіе огню было чрезвычайно распространено **). Въ окрестностяхъ Керкука и Сулейманъя существуютъ нефтяные источники и подземные огни. Мѣстность, гдѣ, по преданію, 2000 лѣтъ происходитъ это явленіе, называется Баба-Гургуръ ***). Арабы-монтефики, кочующіе возлѣ Персидскаго залива и принадлежащіе къ сектѣ шіа, поклоняются солнцу и огню.

Езиды почитаютъ солнце и называютъ его Шейхъ-Шемсомъ (слово «шемсъ» по-арабски значить: солнце). Всякій езидъ ежедневно обязанъ поклониться солнцу, при восходѣ и заходѣ его, и поцѣловывать на камнѣ то мѣсто, куда оно впервые сидѣть ***). Плевать

*) Арабскій историкъ Омаръ-Ибнъ-эль-Уэрді.

**) Название „Іиснаганъ“,—какъ некоторые полагаютъ,—будто-бы произошло отъ „Ауспайканъ“, что значитъ: держать огонь.

***) Экспедиція инженера Йосифа Черника для изслѣдованія бассейновъ Ефрата и Тигра. См. Извѣстія Кавказскаго Отдѣла Имп. Рус. Географическаго Общества, т. VI.

****) То-же они дѣлаютъ при восходѣ и заходѣ луны (называемой Шейхъ-Фахрэддиномъ) и утренней звѣзды.

въ огонь нельзя. Когда въ комнату вносят свѣтъ, то езиды встаютъ и кланяются. Въ храмъ Шейхъ-Адэ, въ пещерахъ, вечеромъ горятъ въ изобилии огни. Езиды, на вопросъ, почему они зажигаютъ огни, ограничиваются отвѣтомъ: «это мы дѣлаемъ въ честь Шейхъ-Шемса».

По другимъ догадкамъ, ученіе іездани основалъ пророкъ Зародуштъ. Зародуштъ пришелъ изъ Персіи въ селеніе Башику, отстоящее верстахъ въ двѣнадцати отъ Мосула. Могила его теперь тамъ (?). Езиды называютъ Зародушта Гассанъ-Фехдушемъ. Объ этомъ Зародуштъ существуетъ множество сказаний. Говорить, что волхви Нового Завѣта были его ученики и по его наставлению пришли въ Виолеемъ поклониться Спасителю. Зародуштъ оставилъ книгу «джелоа» *). Весьма возможно, что это та самая книга, которую тщетно старался добить г. Лэядръ. Одинъ мусульманскій житель, Шемасъ Еремія, увѣрялъ нась, что онъ не только видѣлъ книгу, но и сдѣлалъ изъ нея выписку. Онъ сопровождалъ англійского пастора, г. Баджера, среди езидовъ. Имъ удалось напоить Шейха-Насра и заставить его показать книгу. Всльдъ затѣмъ Шейха-Насръ заснулъ и Шемасъ успѣлъ списать нѣсколько страницъ. Выписка была у нась въ рукахъ. Она начинается такъ: «До созданія тварей, неба и земли, Мелекъ-Таузъ **) послалъ на землю Абтаоса, который сначала училъ людей безъ книгъ, а потомъ далъ имъ книгу, называемую «джелоа». Только езиды могутъ видѣть и читать книгу «джелоа». Глава I-ая: «Я былъ, есмь и буду. Власть моя безконечна. Я вездѣ и нѣть мѣста, гдѣ-бы я не былъ. Яучаствую во всемъ, что происходитъ на свѣтѣ. Всякія сто лѣтъ я посыпаю кого-нибудь на землю. Каждый посланный мною совершає опредѣленный столѣтній кругъ. Всѣ ко мнѣ обращаются въ нуждѣ и я даю помощь. Другіе боги не могутъ ограничить мою волю и т. п.» ***).

*) По курдскому произношенію: джелоіа.

Ред.

**) Нѣкоторыя курдскія племена произносятъ: Мелекъ-Таузъ.

Ред.

***) Весьма возможно, что собственно книги «джелоа» уже нѣть. Существуютъ лишь отдельныя рукописи, которые яко-бы представляютъ выписки изъ джелоа. Говорить, будто-бы Равендузскій паша, какой-то Кѣръ-паша (т. е. слѣпой паша), напаль на езидовъ и сжегъ ихъ книги. Намъ показывали книгу, въ которой разсказывалось о чудесахъ Шейхъ-Адэ. Ее выдавали за джелоа. Книга начиналась безконечными славословіями Магомету и Фатимѣ. Между тѣмъ, у езидовъ считается грѣхомъ прочесть «лозунгъ» ислама: «Нѣть Бога, кроме Бога и Магомета пророкъ Его». Езиды объясняли означенные славословія намѣренiemъ отвести глаза мусульманамъ, на случай, если бы имъ попала въ руки книга.

Езиды считаются поклонниками дьявола. Эта особенность наиболѣе останавливаетъ внимание европейскихъ наблюдателей и мѣстныхъ жителей. Тутъ нѣть ничего необыкновеннаго: съ древнихъ временъ народы Персіи боготворили начало зла, Бога Аримана. Основное положеніе вѣры езидовъ—поклоненіе свѣтиламъ и стихіямъ природы, распредѣляемымъ между семью божествами. Божества вытекаютъ изъ одного и того же начала, взаимно тонуть другъ въ другѣ, подобно голубымъ колебаніямъ свѣтового эфира, и возвращаются назадъ къ своей первоначальной причинѣ. Могли ли езиды примириться съ рѣшительнымъ отверженiemъ дьявола христіанской вѣры? Самъ дьяволъ,—говорятъ они,—есть ничто иное, какъ одинъ изъ боговъ. Такимъ образомъ, падаетъ и то объясненіе, будто-бы езиды чтуть находящагося въ немилости сатану, въ надеждѣ, что онъ за это воздастъ имъ, когда будетъ въ силѣ, и другое объясненіе, будто-бы они стараются ублажить его, дабы онъ имъ не дѣлалъ зла. Езиды не поклоняются началу зла: они просто-на-просто не признаютъ дьявола или Мелекъ-Тауза злымъ существомъ. Все въ природѣ обусловлено, все имѣеть свою причину. Почитатель природы долженъ, по міровоззрѣнію езидовъ, поклоняться безразлично ея проявленіямъ. Какъ-бы то ни было, но езиды до того возмущаются глумленіемъ иновѣрцевъ надъ сатаною, что, при произнесеніи послѣдними слова «чортъ», они, объятыые ужасомъ, немедленно убѣгаютъ.

2. Сказанія о сотвореніи міра, размноженіи человѣческаго рода и о потопѣ.

До сотворенія неба и земли, Богъ гулялъ въ кораблѣ по морямъ. Потомъ онъ создалъ большую долину и жилъ въ ней сорокъ лѣтъ. По прошествіи сорока лѣтъ, онъ прогнѣвался на долину и толкнулъ ее ногою; долина тогда разлетѣлась, и изъ кусковъ ея образовались горы, изъ пыли—холмы, а изъ дыма—небо. Богъ удалился на небо и сотворилъ небесный сводъ. Затѣмъ снова вернулся на землю, взялъ перо въ руку и началъ «писать всѣ созданія». Онъ создалъ семь боговъ *). Свѣтъ отъ свѣта. Первый богъ сказалъ второму: «Я создалъ небо, создай и ты что-нибудь». Второй богъ создалъ солнце. Первый богъ сказалъ третьему:

*) Вотъ названія этихъ боговъ или мелековъ: Зазаиль или Мелекъ-Таузъ, Дардаиль-Шейхъ-Гассанъ, Асрафиль-Шейхъ - Шемсъ, Михаиль - Абу - Бекръ, Азраиль-Сиджадинъ, Шатмаиль-Насрэддинъ, Нураиль-Фахрэддинъ.

му: «Создай и ты что-нибудь». Третий богъ создалъ мѣсяцъ. Такъ продолжалось, пока послѣдній богъ не создалъ человѣка—Адама.

Всѣхъ Адамовъ было семьдесятъ. Каждый богъ создалъ десять Адамовъ; потомство каждого Адама жило по десяти тысячѣ лѣтъ. Души людей Богъ сотворилъ прежде всего; онъ не размножаются. Послѣ каждого Адама земля пустѣла по десяти тысячѣ лѣтъ. Богъ запиралъ души въ свое хранилище, а земля наполнялась разными геніями. Такимъ образомъ, созданіе міра повторялось семьдесятъ разъ, и мы происходимъ отъ семидесятаго Адама *).

Богъ создалъ свѣтъ совмѣстно съ Мелекъ-Таузомъ; все, что дѣлаетъ Мелекъ-Таузъ, Богъ принимаетъ безъ возраженій. Вообще Мелекъ-Таузъ, по воззрѣнію езидовъ, не имѣетъ своей опредѣленной природы, а является тѣмъ-же Богомъ, но только дѣйствующимъ. Мелекъ-Таузъ говоритъ Богу. «Ты создалъ Адама, съ цѣлью населить землю. Ты его посадилъ въ рай. Если человѣкъ останется въ раю, то земля никогда не будетъ населена». Богъ сказалъ ему на это: «Изыщи средство поправить дѣло». Слѣдуетъ сказаніе, напоминающее разсказъ Библіи, но въ немъ ишеница замѣняетъ яблоко. У Адама до того времени не было отверстія для отправленія физиологическихъ потребностей. Послѣ того какъ Адамъ поймалъ ишеницу, у него заболѣлъ животъ. Богъ повелѣлъ: «Такъ какъ Адамъ не исполнилъ моей заповѣди, то пусть онъ удалится изъ рая». Адамъ покинулъ рай, но боль его увеличилась и животъ раздулся. Тогда Богъ создалъ птицу. Птица подлетѣла и проклевала Адамово мясо: образовалось отверстіе и ишеница вышла. Затѣмъ Богъ сотворилъ Еву изъ лѣваго ребра Адама и поставилъ между ними большой камень. Камень издавалъ страшный запахъ; отъ этого запаха Адамъ и Ева не могли найти другъ друга и бѣгали вокругъ камня въ теченіе семисотъ лѣтъ. Наконецъ, они поймали другъ друга. Адамъ сказалъ Евѣ: «Я тебя искалъ». Ева отвѣтила: «А я тебя». Они полюбили другъ друга, но все-таки пребывали въ незѣдѣніи. Богъ послалъ ан-

*) Езиды, съ которыми намъ пришлось говорить, рѣшительно отрицаютъ миѳ о семидесяти Адамахъ и признаютъ только одного. Сказаніе это находится въ безымянной рукописи обѣ езидахъ, которую намъ дали монахи халдейскаго монастыря Рабанъ-Гурмиздъ. Впрочемъ, сказаніе о сотвореніи міра имѣть много вариантовъ.

ла Гавріила, который открылъ имъ глаза. Произошло семьдесятъ два сына и семьдесятъ двѣ дочери. Всѣ они были близнецы и рождались попарно. Они считали себя братьями и сестрами и не могли сочетаться бракомъ между собою. Тутъ въ первый разъ Мелекъ-Таузъ встрѣтилъ затрудненіе. Ангель Гавріиль былъ посланъ узнать мнѣніе Адама и Евы. Но Адамъ и Ева отвѣтили: «не знаемъ». Одинъ изъ сыновей Адама сказалъ: «Во чревѣ матери мы находились одинъ по правую сторону, а другой по лѣвую. Пусть тотъ, кто лежалъ по правую сторону, возьметъ дѣвушку, которая лежала по лѣвую». Ангель Гавріиль сказалъ ему: «Ты дуръ (т. е. невѣроятный)». Предложеніе, однако, было принято, и люди размножились. Но вотъ между Адамомъ и Евой начинается споръ о томъ, кто изъ нихъ главная причина рожденія дѣтей. Адамъ говоритъ: «Чтобы разрѣшить споръ, возьмемъ по сосуду, плунемъ каждый въ свой сосудъ, закроемъ сосудъ и оставимъ ихъ такъ сорокъ дней». Черезъ сорокъ дней они сняли крышки: въ сосудѣ Адама было дитя мужскаго пола, а сосудъ Евы былъ пустъ *). Ева созналась, что она не права. Дитя было воспитано и получило название Шеитъ-Ибнъ-Джартъ, т. е. Шеитъ сынъ горшка.

Спустя нѣсколько времени, Богъ посыпаетъ Адаму съ ангеломъ Гавріиломъ райскую гурю. На дорогѣ имъ попадается Ева, стирающая бѣлье. Ева знала Гавріила; она его спросила: «Куда ты идешь?» «Къ Адаму». «Погоди,—ты видишь, я стираю бѣлье Адама. Дай мнѣ снести ему бѣлье, чтобы онъ не стыдился». Ева поспѣшила къ Адаму и сказала ему: «Если тебѣ предложатъ женщину, возьмешь ли ты ее?» Адамъ изумился и сказалъ: «Я не наѣренъ снова вступать въ бракъ». «Но если все-таки тебѣ предложить женщину?» настойчиво повторила Ева. Адамъ, наконецъ, вымолвилъ: «Нѣтъ, не возьму». «Въ такомъ случаѣ, поклянись!». Оба поклялись другъ другу въ вѣрности. Затѣмъ Ева ушла стирать бѣлье, а ангель Гавріиль подошелъ съ гурью къ Адаму и сказалъ: «Богъ повелѣлъ, чтобы ты эту гурю, по имени Лейла, взялъ въ жены». Адамъ отвѣтилъ: «Я бы съ радостью исполнилъ повелѣніе, но я поклялся Евѣ не имѣть другой жены». Гавріиль съ Адамомъ начали совѣщаться и постановили Лейлу отдать Шеиту-Ибнъ-Джару. Богъ одобрилъ это рѣшеніе. У Шеита не было дѣтей. Мелекъ-Таузъ сказалъ: «Такъ какъ у Шеита нѣтъ дѣтей,

*) По другому сказанію, въ сосудѣ Евы были мыши и гады.

то его потомство должно сдѣлаться моимъ народомъ». И вотъ на землѣ возникаютъ два племени: одно отъ ста сорока дѣтей Адама и Евы, другое отъ Шеита-Ибнъ-Джара и Лейлы. Потомство Шеита Мелекъ-Таузъ назвалъ «іездани», т. е. данные Богомъ. Пропшелъ сто двадцать одинъ годъ, у Шеита родилось два сына: первый по имени Хашамъ, второй—Курешъ. Адамъ рассказалъ своимъ дѣтямъ о томъ, какъ онъ по хитрости Мелекъ-Тауза лишился прелестей рая, и дѣти Адама озлобились и на Мелекъ-Тауза и на потомство Шеита, явно имъ покровительствуемое. Оба племени сильно размножились, населили землю, но впали въ пороки и забыли Бога. Между іездани были люди, не совсѣмъ отпавшие отъ Бога, но такихъ было немного и они боялись другихъ. Богъ послалъ на землю потопъ. Ной началъ строить ковчегъ возлѣ деревни Айнспійны, находящейся въ Шейханѣ, въ пятнадцати verstахъ отъ Бадрія и въ шестидесяти отъ Мосула *). Въ деревнѣ есть источникъ, съ котораго потопъ сталъ образовываться. Когда Ной работалъ надъ ковчегомъ, то всѣ надъ нимъ смѣялись. Ковчегъ поспѣлъ къ Синджацкимъ горамъ. Въ ковчегѣ была дыра, но пришла змѣя и заткнула ее головою. Ковчегъ остановился на горахъ Джуди **). Змѣи развелись въ большомъ количествѣ. Ной взялъ ихъ и бросилъ въ огонь. Отъ пепла змѣй произошли на землѣ блохи ***).

Между тѣмъ Мелекъ-Таузъ не бездѣйствовалъ. Онъ спряталъ двухъ іездани въ безопасномъ мѣстѣ, такъ что племя Шеита не прекратилось.

3. Сказанія о томъ, что случилось послѣ потопа.

Езиды не принимаютъ никого въ свою вѣру. Езидомъ нельзя сдѣлаться,—имъ надо родиться. Но родословная ихъ скоро начинаетъ путаться. Если Ной былъ іездани, то значитъ непосредственное племя Адама погибло, и мы всѣ потомки Шеита. Езиды утверждаютъ, что христіане, мусульмане и евреи происходятъ отъ второго сына Ноя, нечестиваго Хама. Въ такомъ случаѣ, куда дѣваются езиды потомства Сима и Іафета?

Какъ-бы то ни было, но чудесная параллель продолжалась и

*) Айнспійна по-сириакски значить: родникъ корабля.

**) Мусульмане говорятъ тоже, что ковчегъ остановился на горахъ Джуди.

***) Подробности потопа взяты изъ рукописи монастыря Рабанъ-Гурмиздъ.

послѣ потопа. Авраамъ былъ іездани, равно какъ и цари евреевъ Асабъ и Амроанъ (?). Изъ ассирийскихъ царей многіе были іездани, вавилонскій царь Бахтъ-Насръ былъ также іездани. Когда Иерусалимъ возмутился, Богъ послалъ пророка Захарія, дабы привести городъ къ раскаянію. Евреи убили Захарія. Тогда Мелекъ-Таузъ приказалъ Бахтъ-Насру пойти на Иерусалимъ мечемъ и наказать городъ. Бахтъ-Насръ привелъ евреевъ въ Вавилонъ плѣнными. Въ Иерусалимъ онъ оставилъ намѣстника и возстановилъ храмъ.

До Иисуса Христа законы Моисея были въ силѣ. Когда Иисусъ появился, къ нему пришли четыре человѣка: одинъ съ сѣвера, другой съ юга, третій съ востока, а четвертый съ запада*). Они были первыми послѣдователями ученія. Тотъ, который пропшелъ съ востока, принадлежалъ къ іездани. Имя его Іезидъ. Иисусъ Христостъ никогда не родился. Онъ, Шейхъ-Адэ, Шейхъ-Шемесь, Мелекъ-Таузъ, Іезидъ—то-же лицо, Свѣтъ отъ Свѣта. Шейхъ-Адэ считается, однако, выше всѣхъ. До Магомета дѣйствовали на землѣ Іезидъ и его послѣдователи. Расколъ начинается съ Магомета.

4. Дамасскій калифъ Іезидъ.

Народъ сказалъ калифу Моавію: «Не женись, ибо ты родишь сына, который будетъ противникомъ ислама». Но Моавія заболѣлъ, и врачи ему сказали, что онъ умретъ, если будетъ упорствовать въ своей воздержности. Моавія велѣлъ привести себѣ девяностолѣтнюю женщину, которую звали Іезда. Совершилось чудо: на другое утро Іездѣ оказалось пятнадцать лѣтъ. Скоро она понесла плодъ. Какъ только это замѣтили, тотчасъ-же посадили ее на верблюда и изгнали въ Бассору. Король Мелекъ взялъ ее къ себѣ въ домъ. И вотъ снится Іездѣ сонъ: видѣть она дерево высотою до самыхъ небесъ. Дерево это и былъ Іезидъ, а другія деревья вокругъ—святые, которые ему поклонялись. Скоро родила Іезда сына, котораго назвали Іезидомъ. Когда ребенку стало пятнадцать лѣтъ, онъ сказалъ своей матери: «Я называю Мелека отцомъ, ты тоже называешь отцемъ. Ты моя мать,—какъ можетъ онъ быть одновременно твоимъ и моимъ отцемъ?» Іезда отвѣтила: «Твой отецъ калифъ Дамаска». «Зачѣмъ-же мы въ Бассорѣ?» «Мы были изгнаніемъ». «Въ чемъ-же состояла наша вина?» «Мы были невин-

*) Не видоизмѣненное-ли это сказаніе о волхвахъ, ученикахъ Зародушта, о которыхъ мы уже упоминали?

Авт.

ны, но воля отца твоего была насть удалить». «Въ такомъ слу-
чай», воскликнулъ Іезидъ, «я пойду противъ Дамаска и буду воевать съ моимъ отцомъ». Мелекъ-Таузъ сказалъ Іезиду: «Ступай и дѣлай, какъ рѣшилъ; я буду съ тобою». Іезидъ пришелъ въ Дамаскъ къ своему отцу и сталъ упрекать его за изгнаніе свое и своей матери. Моавія испугался и отступилъ передъ сыномъ. Тогда Іезидъ прогналъ его изъ Дамаска и провозгласилъ себя калифомъ.

Затѣмъ онъ началъ дѣлать все, что запрещаетъ исламъ: пить вино и т. п. Когда магометане увидѣли это, они воскликнули: «Этотъ человѣкъ, который нарушаетъ всѣ заповѣди нашей вѣры, не достоинъ быть калифомъ, и мы его прогонимъ». Іезидъ, съ помощью Мелекъ-Тауза, разбилъ всѣхъ своихъ враговъ. Потомъ онъ удалился изъ Дамаска къ морю, вступилъ на волны и въ нѣкоторомъ разстояніи отъ берега разбилъ себѣ палатку на поверхности моря. Сидя въ этой палаткѣ, онъ забавлялся музыкой, пилъ водку и вино. Народъ въ Дамаскѣ сказалъ себѣ: «Должно быть, Іезидъ хороший человѣкъ, когда ему удаются такие чудеса. Пойдемте просить его, чтобы онъ вернулся и снова принялъ вѣру отца своего, т. е. исламъ». Они пришли къ морю и закричали Іезиду: «Оставь невѣrie, возвратись къ единой истинной вѣрѣ—къ исламу». Іезидъ отвѣчалъ: «Хорошо,—если ваша вѣра истинна, то придите ко мнѣ по морю». «Какъ-же придемъ мы, когда у насть нѣть лодки?» Никто не рѣшался идти. Наконецъ, впередъ выступилъ кади, шагнулъ черезъ волны до палатки Іезида. «Вотъ я исполнилъ условіе,—вернись». «Нѣть» сказалъ Іезидъ, «выпей этотъ стаканъ вина и затѣмъ, если, послѣ того какъ выпьешь, ты еще будешь настаивать, то я послѣдую за тобою». Кади выпилъ и впалъ въ весьма приятное настроеніе. Онъ спросилъ Іезида: «Какал-же воистину твой вѣра?» «Я іездани», отвѣтилъ Іезидъ. «Я», сказалъ кади, «отнынѣ принадлежу къ твоей религіи. Что долженъ я сдѣлать, чтобы быть достойнымъ сего?» «Ступай въ Дамаскѣ, собери всѣ книги ислама, которыя только найдешь, принеси сюда и брось въ море». Кади исполнилъ повелѣніе. Книги тотчасъ-же потонули въ морѣ. Съ той поры, читать и писать запрещено іезидамъ, исключая племени Гассана-эль-Басри.

Іезидъ вернулся въ Дамаскъ, и многіе пристали къ его религіи. Произошла война изъ-за престолонаслѣдія съ сыновьями калифа Али: Гуссейномъ и Гассаномъ. Іезидъ идетъ къ Кербалаю

и отрѣзываетъ имъ головы *). Оттуда идетъ онъ въ Лалишъ, нынѣшній храмъ Шейхъ-Адэ, а затѣмъ возвращается въ Дамаскъ. Многіе іездани, изъ страха скрывавшіе свои вѣрованія, выступаютъ съ того времени открыто. Народъ, обитающій въ горахъ «Дурзи», тоже хотѣлъ обратиться. Іезидъ не принялъ его за невѣrie. Іезидъ триста лѣтъ жилъ въ Дамаскѣ. Мелекъ-Таузъ взялъ его прямо на небо.

Такимъ образомъ, Іезидъ не только борется за свои права на престолонаслѣдіе, но является и принципіальнымъ врагомъ ученія Магомета. Кади нарочно взять, какъ наиболѣе вѣсскій представитель ислама. Тѣмъ не менѣе, и онъ сдается на неопровержимые доводы Іезида.

Другое сказаніе еще рѣзче выражаетъ эту мысль. Іезидъ пришелъ въ Дамаскѣ и началъ кайфировать и пить вино. Была пятница и послѣдняя ночь рамазана, такъ-называемая «ночь-кадри». Іезидъ пилъ до самаго восхода солнца. Наконецъ, онъ воскликнулъ: «Давайте разрушимъ мечеть и на ея мѣсто поставимъ кабакъ; сбрѣмъ бороду кади, изъ волосъ ея сдѣляемъ струны для балалайки; принесите каѳедру,—мы ее сожжемъ; пойдемте въ домъ къ красильщику, призовемъ христіанского священника съ его дѣякомъ и запьемте всѣ весело вмѣстѣ».

5. Шейхъ-Адэ.

Послѣ смерти Іезида, въ Дамаскѣ выступилъ Шейхъ-Адэ. Правительство багдадскіе пригласило его пріѣхать въ Багдадъ. Шейхъ-Адэ отправился, совершая на пути разныя чудеса. Въ Багдадѣ онъ предсталъ предъ калифомъ. Калифъ обратился къ нему и сказалъ: «Я слышалъ про народъ съ особенною религіею, которая будто приводить въ рай». «Я знаю этотъ народъ»,—отвѣчалъ Шейхъ-Адэ,—«это мой народъ. Наша религія не приводить насть къ блаженству черезъ посты и молитву; мы дѣлаемъ добро, даемъ милостыню бѣднымъ и кушанье голоднымъ странникамъ». На это калифъ страшно прогнѣвался. Шейхъ-Адэ призвалъ льва, который готовъ былъ уже растерзать калифа. «Аманъ»,—закричалъ калифъ въ ужасѣ,—«я вѣрю въ справедливость твоей вѣры, спаси меня отъ льва!» Шейхъ-Адэ приказалъ льву оставить калифа, и левъ

*) Все это не согласно съ исторіею.

исчезъ. Въ душѣ своей калифъ призналъ истинность езидской религіи; но, какъ калифъ, онъ вынужденъ былъ казаться правовѣрнымъ мусульманиномъ. Затѣмъ, Шейхъ-Адэ отправился въ Лалишъ, не переставая творить чудеса. Всѣ, которые только видѣли чудеса Шейхъ-Адэ, тотчасъ же становились езидами. Здѣсь вторая запинка. Если езиды имѣютъ отдаленное происхожденіе, то какимъ образомъ Шейхъ-Адэ могъ принимать новообращенныхъ? Езиды прибѣгаютъ въ этомъ случаѣ къ слѣдующей натяжкѣ. «Христіане, магометане, іudeи, которыхъ обратилъ Шейхъ-Адэ», говорятъ они, «были въ дѣйствительности іездами. Обстоятельства заставили ихъ отклониться отъ вѣрованій отцевъ, но теперь, благодаря Шейхъ-Адэ, они могли снова вернуться къ истинѣ».

Сорокъ багдадскихъ шейховъ услыхали о Лалишѣ, о чудесахъ, которыхъ тамъ творились, и захотѣли прийти посмотрѣть и убѣдиться. На встрѣчу шейхамъ Шейхъ-Адэ выслалъ гонца съ привѣтомъ. Гонецъ силою Мелекъ-Тауза поскакалъ верхомъ на камень. Увидавъ необыкновенного всадника, шейхи, мнившіе, что тоже могутъ дѣлать чудеса, взяли каждый по камню. Но камни ихъ разбились. Одинъ шейхъ сейчасъ же увѣровалъ. Они пришли въ Лалишъ и увидѣли Шейхъ-Адэ, сидѣвшаго въ пещерѣ. Шейхъ-Адэ поклонился имъ и указалъ имъ помѣщеніе въ другомъ мѣстѣ. Тамъ не было ни воды, ни сосудовъ, и шейхи стали жаловаться, что не могутъ совершать обрядъ омовенія. Шейхъ-Адэ взялъ палку, дотронулся до каменной стѣны, и возникъ источникъ. «Вотъ», сказалъ онъ, «вода,—совершайте ваше омовеніе». Оставшіеся въ невѣріи тридцать девять шейховъ стали жаловаться, что помѣщеніе слишкомъ тѣсно. Шейхъ-Адэ сказалъ имъ: «Прислонитесь къ стѣнамъ! Силою Мелекъ-Тауза комната расширится». Шейхи не повѣрили и засмѣялись. Тѣмъ не менѣе, они прислонились,—стѣны мгновенно раздвинулись и помѣщеніе стало просторно. Тогда увѣровалъ еще одинъ шейхъ. Главному шейху, Ахмеду-Руфаи, Шейхъ-Адэ сказалъ: «Сдѣлайся и ты езидомъ». «Нѣтъ»,—отвѣтилъ Ахмедъ-Руфаи, —«я не убѣжденъ». «Возьми твоихъ шейховъ»,—сказалъ Шейхъ-Адэ, «взойдемъ со мною на гору. Поднимется вѣтеръ. Если этотъ вѣтеръ свѣтъ бороду, то я сдѣлаюсь мусульманиномъ; если-же, напротивъ, ваши бороды будутъ снесены, то вы сдѣлайтесь езидами». Взбрались они на гору, разыгрался вѣтеръ, и шейхи были выбриты. Тогда они увѣровали, бросились цѣловать у Шейхъ-Адэ руки. Шейхъ-Адэ указалъ имъ мѣсто жительства.

Затѣмъ Шейхъ-Адэ далъ своему народу наставленія и заповѣди. До него у езидовъ не было законовъ. Къ нему стали стекаться со всѣхъ сторонъ послѣдователи. Изъ Тавриза пришелъ Шейхъ-Шемсъ изъ рода іездами; увидѣлъ онъ чудеса Шейхъ-Адэ, и сдѣлался его послѣдователемъ. Изъ Бассоры пришелъ Гассанъ. Шейхъ-Адэ, назначивъ его своимъ преемникомъ, сталъ оказывать ему почетъ, дабы народъ освоился съ мыслью, что Гассанъ-эль-Басри долженъ замѣстить Шейхъ-Адэ. Народъ сказалъ: «Придѣтъ время, когда ты вознесешься на небо,—кто-же тогда будетъ руководить нами?» Шейхъ-Адэ, указывая имъ различныя лица, сказалъ: «Это ваши шейхи, это ваши пиры (т. е. священники) и т. д. Дѣлайте имъ приношенія, дабы снискать ихъ расположение въ этомъ мірѣ и защиту въ другомъ. Молиться и поститься не нужно». Народъ сказалъ: «Въ Лалишѣ находятся соплеменники твои—служители храма. Съ чего будуть жить они послѣ тебя?» Тогда Шейхъ-Адэ, сдѣлавъ изъ желтой мѣди семь пѣтуховъ или синджаиковъ, сказалъ: «Вотъ образа,—ихъ будутъ ежегодно выводить къ вамъ. Давайте подаяніе, смотря по состоянію. Все, что вы передъ ними положите, вы дали мнѣ».

Таковъ миѳический Шейхъ-Адэ. Какъ солнце въ лучахъ, такъ онъ сияетъ въ сонмѣ другихъ боговъ. Земное странствіе его представляетъ непрерывный рядъ самыхъ невѣроятныхъ чудесъ. Передъ его всемогущимъ словомъ смирялись стихіи, сокращались время и пространство и укрощались хищные звѣри.

Езиды утверждаютъ, что Шейхъ-Адэ выходецъ изъ Дамаска. Но ни характеръ дѣятельности, ни способъ рѣчи его не обличаютъ въ немъ араба. Въ тѣ времена Багдадъ и Дамаскъ, какъ резиденціи калифовъ, служили центрами просвѣщенія. Вотъ почему фантазія езидовъ и выводить оттуда своихъ пророковъ, тамъ-же она помѣстила религіозныя состязанія. Это совершенно въ порядкѣ вещей. На самомъ-же дѣлѣ, Шейхъ-Адэ происходилъ изъ Хеккѣри, то родился въ Сиріи, въ сел. Бекдаръ, возлѣ Бальбека. Принадлежалъ онъ, вѣроятно, къ аширѣ Адѣйя, отчего и получилъ название Адэ *). Если вѣрить рассказамъ езидовъ, первое свое путешествіе онъ предпринялъ, имѣя только пятнадцать лѣтъ отъ роду. Вернувшись въ Хеккѣри, онъ сталъ предметомъ всеобщаго поклоненія. Скорѣ онъ, во главѣ своихъ учениковъ или мюридовъ, уда-

*) Арабскій писатель Кази-Ахмедъ-Ібнъ-Халиканъ.

лился въ пещеру, въ горахъ Музури, гдѣ въ живописной долинѣ красовался несторіанскій монастырь Св. Иоанна—Лалишъ. Шейхъ-Адэ выгналъ оттуда монаховъ и завладѣлъ монастыремъ.

Шейхъ-Адэ,—какъ полагаютъ нѣкоторые историки,—жилъ въ концѣ двѣнадцатаго столѣтія. Умеръ онъ въ Хекъяри, въ Курдистанѣ, девяноста лѣтъ отъ роду *).

Какъ-бы то ни было, но изъ всего изложеннаго видно, что Шейхъ-Адэ былъ курдъ, и что ему приходилось отстаивать вѣрованія родного аширэта отъ посторонняго нравственнаго давленія. Особенно могло поразить Шейхъ-Адэ обыкновеніе мусульманъ ссыпаться постоянно, во времена диспутовъ, на священные книги. Не отъ этого-ли езиды относятся враждебно къ писанному слову?

6. Вѣрованія о загробной жизни и свѣтоопредѣленіи.

Мы никакъ не могли доискаться, въ чёмъ именно состоится сущность вѣрованій езидовъ о загробной жизни. Одни утверждали, что послѣ смерти души людей идутъ въ опредѣленное мѣсто и тамъ ожидаютъ судного дня; другіе говорили, что езиды, подобно христіанамъ, признаютъ рай, адъ и т. п. Вообще,—насколько мы могли заключить изъ показаній тѣхъ лицъ, съ которыми мы бесѣдовали,—у езидовъ имѣются сбивчивыя представленія о загробной жизни. Рукопись Рабанъ-Гурмизда разсказываетъ, будто бы нѣкогда существовала геенна, но что огонь ея погасъ. Быль,—говорить рукопись,—человѣкъ, именемъ Абрикій. Онъ семь лѣтъ томился въ аду. Глаза, носъ, уши у него сгорѣли. Онъ плакалъ и слезы свои собирали, въ теченіе семи лѣтъ, въ сосудѣ. Когда сосудъ наполнился, онъ выпилъ слезы на огонь, и огонь погасъ.

Итакъ, въ ученіи езидовъ о загробной жизни существуетъ рѣшительно пробѣлъ; мы весьма склонны допустить, что означенный пробѣлъ пополняется вѣрою въ переселеніе душъ. Указанія на это встрѣчаются въ рукописи Рабанъ-Гурмизда. Мѣстные жители, и христіане, и мусульмане, утверждаютъ также, что езиды вѣрють въ переселеніе душъ; но сами езиды рѣшительно отрицаютъ это. «Одинъ только Мелекъ-Таузъ», говорятъ они, «можетъ принимать образы всевозможныхъ животныхъ». Въ рукописи

*) Любопытно то, что мусульманские писатели считаютъ Шейхъ-Адэ магометаниномъ и святымъ. „Шейхъ-Адэ“, говорятъ они, „имѣлъ несчастье сдѣлаться предметомъ поклоненія езидовъ“.

Рабанъ-Гурмизда сказано, что души добрыхъ людей войдутъ въ чистыя животныя, души дурныхъ—въ нечистыя. Езиды дѣлятъ животныхъ на чистыя и нечистыя. Къ первымъ принадлежать газели, которыхъ зовутъ баранами Шейхъ-Шемса, лошади и т. д., ко вторымъ относятся свиньи и собаки. Особеннымъ почетомъ пользуется павлинъ. Езиды считаютъ его птицею Мелекъ-Тауза,—самое имя «Мелекъ-Таузъ» означаетъ по-арабски: ангель-птица. Какъ-бы то ни было, но езиды вѣрютъ въ то, что душа хотя и бессмертна, но мѣняетъ тѣло. У езидовъ, напр., существуетъ обыкновеніе прибѣгать въ трудныхъ случаяхъ жизни къ служителямъ храма Шейхъ-Адэ, называемымъ кочеками. Вечеромъ кочеку задаютъ вопросъ; онъ засыпаетъ и на другое утро даетъ отвѣтъ. Езиды полагаютъ, что во время сна душа кочека бесѣдуетъ съ Мелекъ-Таузомъ, который указываетъ ей, какъ надо лечить больного, открываетъ тайны прошедшаго и будущаго. Одинъ кочекъ утверждалъ, что онъ не только жилъ во времена пророка Йоны, но даже былъ съ нимъ на кораблѣ и выбросилъ его въ море, гдѣ онъ пребывалъ во чревѣ китовомъ сорокъ дней и сорокъ ночей. Было-бы чрезвычайно любопытно удостовѣриться, насколько у езидовъ въ дѣйствительности развито вѣрованіе въ метампсихозу. Мы не решаемся сказать объ этомъ ничего положительного.

Вѣрованія езидовъ о свѣтоопредѣленіи, представляющія отдаленный отголосокъ мусульманскаго и христіанскаго ученій, болѣе опредѣленны. Передъ свѣтоопредѣленіемъ, говорятъ они, появится съ громаднымъ войскомъ Терджель. Терджель—человѣкъ. Войско станетъ избивать всѣхъ тѣхъ, кто не подчинится Терджелю. Царство послѣдняго продолжится сорокъ дней. Эти сорокъ дней, на наше измѣреніе времени, соотвѣтствуютъ сорока мѣсяцамъ. Придетъ Христосъ или Махди и, при содѣйствіи Мелекъ-Тауза, побѣдить и убить Терджеля. Въ храмѣ Шейхъ-Адэ есть комната, гдѣ впервые долженъ появиться Христосъ. Черезъ комнату протекаетъ вода и выходитъ изъ нея семью ключами. Мѣсто это считается священнымъ. Въ комнату никто не входить, кромѣ слуги, который время отъ времени ее прибираетъ.

Христосъ останется въ Лалишѣ сорокъ лѣтъ. Затѣмъ всѣ на землѣ умрутъ. Ангелъ Азраилъ возьметъ души людей и засвѣтить ими лампады. Затѣмъ умрутъ ангелы—мелеки. Богъ опять, какъ и передъ созданіемъ міра, останется одинъ. По прошествіи семисотъ лѣтъ, Онъ снова создастъ ангеловъ, затѣмъ дунеть; оживутъ лю-

ди и снова облекутся въ свою плоть. Настанет день воскресенія «юмъ-эль-кааметъ». Богъ возсядетъ на своемъ престолѣ возлѣ Дамаска и начнетъ творить судъ. Добрые пойдутъ въ рай, а злые въ адъ. Каждому воздастся по дѣламъ.

II.

Внутреннее устройство.

1. Іерархія.

Шейхъ-Адэ раздалъ своимъ ученикамъ различные должности: шейха Гассана онъ сдѣлалъ имамомъ, шейха Шемса визиромъ, Фахрэддина поставилъ надъ служителями храма, шейху Абу-Бекру поручилъ бѣдныхъ, шейху Сиджаддину отдалъ свѣтскую власть, а шейху Насреддину приказалъ завѣдывать стражею.

Такимъ образомъ, существующая у езидовъ духовная и свѣтская іерархія вытекаетъ непосредственно изъ распределенія власти и обязанностей, установленныхъ самимъ Шейхъ-Адэ. Езиды не ограничиваются тѣмъ, что приписываютъ себѣ совершенно особое отъ прочихъ людей происхожденіе: они утверждаютъ еще, что эмиръ ихъ, Мирза-бей, ведетъ свой родъ отъ Йезида, и что аристократія ихъ происходитъ отъ шести божественныхъ мелековъ.

Іерархія езидовъ представляетъ шесть степеней:

1) Шейхи. Они происходятъ отъ мелековъ, учениковъ Шейхъ-Адэ. Послѣ эмира, они старшіе въ народѣ. Обязанность ихъ состоять въ служеніи храму и въ устройствѣ празднествъ. Одѣты они всегда въ бѣлое платье,—только повязка на турбанѣ у нихъ черная. Главный изъ нихъ—Шейхъ-Насръ. Онъ живетъ въ селеніи Ассіанѣ, верстахъ въ пятнадцати отъ Шейхъ-Адэ. Онъ безграмотенъ, хотя, какъ потомокъ Гассана-эль-Басри, имѣлъ бы право читать и писать. Это высокій, худощавый старикъ. Онъ весьма тицеславенъ. Всю свою жизнь провелъ въ Ассіанѣ и Шейхъ-Адэ и никуда не выѣжалъ.

2) Пиры, т. е. священники («пиръ» по-персидски означаетъ: старый человѣкъ). Они представляютъ вѣтвь племени шейховъ и пользуются большими почестями.

3) Факиры. Они одѣваются въ черное платье, на головѣ

носить черный турбанъ съ красною повязкою. На нихъ возложены разныя обязанности по отношенію къ священной могилѣ и т. п.

4) Кочеки. Кочеки—прислужники храма. Они рубятъ дрова для огня въ пещерахъ и складываютъ ихъ въ особомъ мѣстѣ. Когда пѣтухъ или синджақъ вѣзжаетъ въ деревню, кочекъ передъ нимъ пляшетъ. Кочекъ въ то же время и прорицатель. Къ нему прибѣгаютъ въ случаѣ болѣзни. Онъ тогда засыпаетъ, а потомъ говорить могилѣ какого шейха слѣдуетъ поклониться, чтобы получить исцѣленіе.

5) Кавалы—посланцы эмира. Сверхъ того, они народные пѣвцы; играютъ они на двухъ инструментахъ: на дудкѣ и тамбуринахъ. Они никогда не бѣются, одѣваются преимущественно въ черное; турбанъ и повязка у нихъ черного цвѣта. Кавалы состоять при особѣ эмира; послѣдній черезъ нихъ собираетъ слѣдующіе ему по обычай поборы. Предпринимая свое странствованіе по езидскимъ селеніямъ, кавалы берутъ съ собою синджаковъ—изображенія пѣтуховъ (всѣхъ синджаковъ, по числу мелековъ, семь) *), а также святую землю Шейхъ-Адэ въ пилюляхъ. На встрѣчу синджаку выходитъ въ праздничныхъ нарядахъ и съ криками радости населеніе деревни. Кавалы возвѣщаютъ приближеніе пѣтуха **) трубой и игрою на тамбуринахъ. Въ честь синджака народъ пляшетъ и восклицаетъ: «Приди, и мы станемъ пѣть тебѣ хвалу и плясать». Синджақъ направляется сначала къ тому, кто даетъ больше денегъ. Затѣмъ начинается раздача пилюлей. Каждый езидъ даетъ кавалу деньги или вещи, смотря по состоянію. Вернувшись изъ путешествія, синджақъ омыается водою «земземъ» и становится въ храмѣ Шейхъ-Адэ. Старшій изъ синджаковъ ***) называется «mansurъ». Онъ калифъ между ними и постоянно находится у Мирзы-бея.

6) Ауандъ. Это низшая степень священства.

Описанныя шесть степеней езидской іерархіи составляютъ шесть замкнутыхъ касть. Каждая изъ этихъ касть ревниво относится къ своимъ привилегіямъ и съ ожесточеніемъ преслѣдуетъ

*) Арабы и курды часто нападаютъ на каваловъ, отнимаютъ у нихъ синджақъ съ тѣмъ, чтобы получить за него выкупъ. Такой краденій синджақъ пріобрѣтенъ былъ французскимъ вице-консуломъ, г. Сіуффи, за пять турецкихъ лиръ.

**) Не потому-ли пѣтухъ символъ вѣры езидовъ, что онъ вѣстникъ солнца?

***) Слово „синджақъ“ представляетъ, вѣроятно, передѣлку турецкаго слова „sandjakъ“, означающаго: знамя.

Ped.

всякую попытку нарушения ихъ. Виновный подвергается отлучению. Какъ увѣряютъ, езидская анаема есть нечто ужасное, далеко оставляющее за собою формы отлученія, известная въ Европѣ.

Все могущество езидского духовенства и все его материальное благосостояніе зависятъ отъ поддержанія въ народѣ известныхъ религиозныхъ понятій и суевѣрій. Домашний бытъ, образъ жизни, форма одежды и матерія, изъ которой она шьется,—все регламентировано религией: малѣшее отступленіе отъ установленныхъ нормъ и обычая считается нарушеніемъ религіи.

2. Высшая власть: главный шейхъ и эмир.

Не смотря на свою разбросанность въ Турціи, езиды тѣсно сплочены между собою; всѣ они признаютъ надъ собою верховенство главнаго шейха и эмира, живущихъ въ окрестностяхъ Морсула. Первый изъ нихъ—духовный глава народа, въ рукахъ второго находится свѣтская власть. Главный шейхъ считаетъ себя потомкомъ Гассанъ-эль-Басри, котораго Шейхъ-Адэ назначилъ имамомъ; эмиръ принадлежитъ къ древнему роду Бени-Умма и выводить свое происхожденіе,—какъ мы сказали,—отъ дамасскаго калифа Іезида, который и есть Мелекъ-Таузъ *).

Вообще внутреннее устройство езидовъ носитъ теократической характеръ. Это видно, между прочимъ, и изъ того, что главный шейхъ играетъ первенствующую роль въ народѣ: такъ, кроме духовной власти, онъ имѣеть рѣшающій голосъ въ важныхъ судебныхъ дѣлахъ; далѣе, въ собраніяхъ старѣйшинъ эмиръ садится ниже главнаго шейха. Въ послѣднее время значение эмира еще болѣе уменьшилось.

Нынѣшній эмиръ Мирза-бей живетъ въ Бадріѣ **). Это молодой человѣкъ, съ виду довольно скромный. Лѣть своихъ онъ не помнитъ. Онъ не грамотенъ и служитъ предметомъ всеобщей эксплоатации. Ему пришлось выдержать тяжелую борьбу за эмирство. Другие его братья оспаривали его права и Мирза-бей убилъ двоихъ изъ нихъ собственноручно. Несогласія эти дали поводъ турецкому правительству отказать въ признаніи достоинства эмира.

*) Въ домѣ эмира постоянно находится изображеніе павлина—птицы Мелекъ-Тауза.

**) Вероятно, это слово передѣлано изъ сиріакскихъ словъ: Бейтъ-Адра, означающихъ: домъ Дѣвы.

ра. Официально представителемъ народа считается духовный глава Шейхъ-Насръ. Отецъ Мирза-бяя, Гуссейнъ-бей, о которомъ подробнѣ разсказываетъ г. Лэядръ, имѣлъ огромную власть и пользовался правомъ жизни и смерти. Знаменитый Магометъ-паша-Индже-Байрахтаръ арестовалъ его и заставилъ подчиниться известнымъ условіямъ. Такимъ образомъ, современный эмирлыкъ представляетъ только тѣнь власти прежнихъ эмировъ, которые тягались съ мосульскимъ пашею и находились въ непрерывной войнѣ съ окрестными курдскими племенами.

Тѣмъ не менѣе, принявъ въ соображеніе то, что власть эмира не признается правительствомъ и не поддерживается силою, надо согласиться, что значеніе его все-таки большое. Мирза-бей рѣшаетъ гражданскія тяжбы, и до сихъ-поръ не было еще прізыва, чтобы кто-нибудь воспротивился его рѣшенію. Приговоры его имѣютъ преимущественно мировой характеръ. Такъ, напр., заувѣчье полагается денежная пеня. Впрочемъ, случается, что Мирза-бей постановляетъ арестъ и тѣлесное наказаніе. Въ неважныхъ случаяхъ Мирза-бей судить единогласно, а въ важныхъ созывается совѣтъ, состоящій изъ Шейха-Насра и нѣсколькихъ старѣйшинъ.

Эмиръ имѣеть въ своемъ распоряженіи посланцевъ—каваловъ. Число ихъ пятьдесятъ. Живутъ они не далеко отъ Бадріѣ, въ селеніяхъ Башикъ и Бахзани. Кавалы ежегодно отправляются по всѣмъ езидскимъ селеніямъ собирать поборы. Во время разъѣздовъ кавалы исполняютъ также обязанности судей эмира. Они обыкновенно берутъ въ откупъ слѣдующіе эмиру поборы. Кавалъ обязывается принести эмиру опредѣленную часть, а лишнее оставляетъ себѣ. Сумма доходовъ, получаемыхъ такимъ образомъ Мирза-беемъ, простирается до шести тысячъ турецкихъ лиръ. Изъ этой суммы у него остается не много. Большая часть уходитъ на непроизводительные траты и на бакшиши турецкимъ чиновникамъ.

III.

Лалишъ, праздники и посты.

Лалишъ или Шейхъ-Адэ лежитъ въ глубокой долинѣ, точнѣе сказать, въ оврагѣ. Склоны вершинъ покрыты густымъ лѣсомъ. Изъ ущелья только одинъ выходъ; къ нему мчится небольшой ручеекъ.

чей, надающій съ горы и протекающей черезъ храмъ. Лалишъ—мѣсто священное. По сказанію езидовъ, Богъ, блуждая во дни первоначального хаоса по морямъ на кораблѣ, остановился въ Лалишѣ и возложилъ на него свою руку.

Тамъ изстари существовалъ монастырь Св. Иоанна. Явлаха, несторіанскій патріархъ, жившій въ началѣ XII вѣка, сдѣлалъ этотъ монастырь, расположенный въ живописной мѣстности, предметомъ своихъ особыхъ попечений. Езиды, отнявши его у несторіанъ, тщательно уничтожили все, что могло бы напоминать прежнее его назначение. Прежняя сиріакская надпись: «Храмъ Маръ-Іоанна» замазана бѣлою известкою. Внутри церкви нѣтъ никакихъ украшеній. Голыя стѣны чисто выбѣлены. Оконъ мало, въ храмѣ царить полумракъ. Въ углубленіи закрытое помѣщеніе для синджаکовъ. Бездѣя чувствуется скучность духовнаго творчества. Непривѣтливая и дикая простота обстановки производитъ непріятное впечатлѣніе. Храмъ Шейхъ-Адэ представляетъ три отдѣльныя части. Главная часть—большое зданіе съ колоннами и арками. Здѣсь течетъ изъ скалы источникъ «земземъ», вода котораго имѣть священное значеніе. Въ двухъ меньшихъ помѣщеніяхъ находятся могилы Шейхъ-Адэ *) и другихъ святыхъ.

Видъ всей долины, покрытой деревьями, окутывающими постройки храма, черезъвычайно привлекательный. Наверху, по обонимъ склонамъ горъ, тянутся ряды небольшихъ мазанокъ, въ которыхъ помѣщается въ дни празднества народъ, пришедший поклониться святому мѣсту. Мебели,—если не считать глиняныхъ скамеекъ,—нигдѣ нѣтъ. Зимою, въ дождливое время, вода просачивается черезъ известковую глину постройки и капаетъ внутрь. Стѣны покрываются слоемъ сырой плѣсени; но проглянетъ благодатный лучъ солнца, и все мгновенно высыхаетъ и снова принимаетъ веселую и причудливую вѣшнность.

Лалишъ имѣть такое-же значеніе для езидовъ, какое Мекка для мусульманъ. Тамъ 23 сентября начинается праздникъ Шейхъ-Адэ, называемый «джамаи» (т. е. собраніе). Онъ продолжается семь дней. Всѣмъ, явившимся поклониться мощамъ Шейхъ-Адэ, отпускаются грѣхи по день прихода. Пищу приносить съ собою, ибо готовить въ близости храма нельзя. Въ послѣдній день

*) На могилѣ Шейхъ-Адэ находятся надписи изъ корана (слова Аятъ-эль-Курси), сделанная, по толкованію езидовъ, изъ страха мусульманъ и изъ желанія предохранить отъ ихъ гнѣва священную могилу.

варять трехъ или четырехъ барановъ, благословляютъ ихъ и за деньги раздаютъ народу. Кавалы играютъ на инструментахъ. Эмиръ Мирза-бей и шейхи кричатъ: «Глиланъ! глиланъ!», чтобъ значить: откроися намъ. Первый кусокъ мяса береть Мирза-бей. Даютъ десять залповъ изъ ружей, послѣ чего народъ удаляется, а Мирза-бей, шейхи и кочеки остаются. Они берутъ синджаќъ, моютъ его въ водѣ «земземъ», надѣваютъ на него шелковое платье и показываютъ народу. Тутъ опять музыка, пляска и восклицанія женщинъ. Затѣмъ приносятъ три синджаќа. Тотъ синджаќъ, которому предстоитъ путешествіе, кладется въ сторону, а другіе оставляются въ Шейхъ-Адэ. Въ заключеніе, призываютъ факировъ, которые чистятъ мѣсто, и народъ возвращается по домамъ.

Мирза-бей съ духовенствомъ, послѣ удаленія народа, остается еще въ храмѣ; факиры надѣваютъ шапки и особое платье, поютъ и танцуютъ передъ эмиромъ и шейхами. При этомъ таинствъ никто изъ постороннихъ присутствовать не долженъ. Изъ собраныхъ денегъ Мирза-бей береть слѣдующую ему часть, а остальную даетъ шейхамъ, каваламъ и т. д.

Кромѣ собранія народа, въ Шейхъ-Адэ происходитъ и собраніе исключительно одного духовенства. Оно продолжается десять дней. Въ назначенное время собравшіе становятся въ извѣстномъ разстояніи отъ храма и бѣгутъ взапуски. Кто первый прибѣжитъ къ храму, тотъ считается первымъ между «хаджи». Кочеки, прислужники храма, имѣютъ свое отдѣльное собраніе. Они остаются въ храмѣ семь дней и, въ теченіе этого времени, рубятъ дрова и складываютъ ихъ въ указанное мѣсто. У езидовъ еще много мѣстныхъ праздниковъ. Почти въ каждомъ селеніи есть небольшая молельня, возлѣ которой находится могила святого, прикрытая бѣлымъ, известковымъ камнемъ. Внутри молельни, какъ и въ храмѣ Шейхъ-Адэ, нѣтъ никакихъ украшеній. всякая подобная молельня имѣть свой праздникъ.

Съ особенною торжественностью празднуется 4 апрѣля новый годъ. Въ ночь передъ новымъ годомъ приносятся въ жертву ягныта и куры. Молодежь идетъ въ поле, собираетъ красные цветы и убираетъ ими двери домовъ. Часа черезъ четыре послѣ захода солнца, начинается трапеза. Кавалы исполняютъ свои арии. Въ этотъ день Богъ на небѣ поручаетъ новый годъ кому-нибудь изъ мелековъ.

У езидовъ два поста: главный постъ наступаетъ за двадцать

дней до наступлениј зими, а второй, въ честь святого Хидирь-На-би, бывает зимою, между рождественскимъ и великимъ постомъ.

Замѣтимъ при этомъ, что салатъ латукъ,—какъ настъ увѣряли,—безусловно запрещенъ. Шейхъ-Гассанъ, ученикъ Шейхъ-Адэ, былъ въ базарный день въ Мосулѣ; его въ наスマѣнику закидали салатомъ. Шейхъ-Адэ проклялъ салатъ. Въ Шейхъ-Шемса въ Алеппо кидали капусту,—она тоже была проклята. Свинины тоже нельзя ъсть. Свинья оказала непочтеніе шести поклонникамъ Шейхъ-Адэ, прошедшими въ Лалишъ изъ Иерусалима: она не дала имъ дороги.

IV.

О бычаи.

1. Бракъ, свадьба и порядокъ наследства.

Браки совершаются шейхами. Шейхъ, по прочтениі положен-ной молитвы, ломаетъ хлѣбъ и даетъ одну половину мужчинѣ, а другую женщинѣ. Когда въ деревнѣ не окажется шейха, то брачующіеся принимаютъ пилюли Шейхъ-Адэ, и бракъ такой считается законнымъ. Женихъ уплачиваетъ калымъ. Размѣръ его зависитъ отъ усмотрѣнія родителей брачующихся. Онъ колеблется чаще все-го между 1000 и 2000 шастровъ. Женихъ дѣлаетъ также подар-ки родственникамъ своей невѣсты. При заключеніи браковъ, ка-стовое устройство соблюдается строго: шейхи могутъ брать женъ только изъ семейства шейховъ, кавалы—изъ семейства каваловъ и т. д. Женъ можно имѣть не болѣе двухъ. Бракъ вообще не расторжимъ. Разводъ допускается лишь въ томъ случаѣ, когда одинъ изъ супруговъ нарушаетъ супружескую вѣрность. Виновная сторона лишается права на вступленіе въ новый бракъ, правая же можетъ свободно заключить таковой. Если жена ушла отъ мужа, то это равносильно смерти ея, и мужъ можетъ жениться вторично. Если какой-нибудь езидъ отниметъ у другого жену, то онъ дол-женъ выдать за послѣдняго сестру или дочь свою, или же запла-тить ему извѣстную сумму.

На свадьбѣ невѣста одѣвается въ красное платье. Женихъ ударяетъ ее камнемъ по головѣ, въ знакъ супружеской власти.

Голову невѣсты осыпаютъ крошками хлѣба, выражая этимъ поже-ланіе, чтобы она никогда не нуждалась въ кускѣ хлѣба и прове-ла супружество въ довольствѣ и богатствѣ. Послѣ свадебного тор-жества, гости расходятся и молодые удаляются. Въ дверяхъ дома стоятъ человѣкъ, который стрѣляетъ изъ пистолета, когда женихъ даетъ знать, что невѣста сохранила дѣвственность до брачного ложа. Безъ сигнального выстрѣла, сосѣди могутъ подумать, что новобрачная не была дѣвственницей.

Наслѣдство дѣлится между сыновьями. На ихъ обязанности лежитъ прокормленіе матери. Въ случаѣ отсутствія ближайшихъ родственниковъ, имущество передается дальнѣйшимъ. Женщины наслѣдовать не могутъ, но только при наличии наслѣдниковъ мужскаго пола; за совершеннымъ же отсутствіемъ прямыхъ и бо-ковыхъ наслѣдниковъ, къ наслѣдству призываются родственница наслѣдодателя.

2. Погребеніе.

Когда зажиточный езидъ умретъ, то его одѣваютъ въ рубаш-ку, вымытую въ священной водѣ «земземь». Шейхи кладутъ землю Шейхъ-Адэ умершему на лицо. Покойника провожаютъ кавалы съ музыкой. Опуская въ могилу, его поворачиваютъ головою на востокъ—къ странѣ восхода святого Шемса и поклоненія солнцу.

Женщины до первыхъ поминокъ оплакиваютъ умершаго, ударяя себя въ грудь.

V.

Численность турецкихъ езидовъ.

1. Езиды осѣдлые.

Шейханъ (округъ возлѣ Мосула)	66 дерев.	20,000	душъ.
Динанъ (езиды Синджара)	13 деревень....	10,000	*) ,,
Джезире (двѣ деревни: Мусана и Мусака).		500	..
Мардинъ—племя чельки.....		1,500	,
> племя дюна.....		1,500	,
Срутъ (возлѣ Северека).....		1,500	,

*) Цифры для Шейхана и Динана значительно сокращены нами противъ приведенныхъ кавалами.

Алеппо (15 деревень).....	2,000	душъ.
» племя череша.....	1,000	"
Редванъ (20 деревень).....	1,000	"
Племя гарзанъ (возлѣ Сырта).....	1,500	"
Деревня Кочикъ (возлѣ Сырта).....	250	"
Вилайетъ Диарбекиръ (возлѣ Диарбекира).....	1,000	"
» » племя накиба—12 дер...	1,500	"
» » племя баракъ	1,500	"
» » джинейрія	500	"
» » бишнейрія	500	"
Ботанъ (деревня Баса).....	400	"
Ванъ.....	3,000	"
Алязирдъ	150	"
Баязидъ	500 *)	"
Итого.....	49,800	душъ.

2. Населеніе кочевое.

Джезире	7,000	палатокъ.
Орфа.....	800	"
Синджаръ	1,500	"
Итого.....	9,300	палатокъ**).

Свѣдѣнія эти собраны отъ каваловъ, которые обходять селенія, собирая деньги для эмира. Относиться къ нимъ надо весьма осторожно. Сообщая свѣдѣнія русскому консулу, кавалы могли увлечься желаніемъ представить свой народъ болѣе значительнымъ. Такъ, напр., они утверждали, что будто бы въ шестидесяти шести деревняхъ Шейхана насчитывается 10,000 дымовъ, между тѣмъ таимъ въ наиболѣе важныхъ езидскихъ деревняхъ, какъ, напр., въ Бахзани или Башика, число дымовъ едва доходитъ до ста ***). Во

*) Въ Персіи находится одна езидская деревня, въ которой насчитывается 300 душъ.

**) Полагая на палатку по меньшей мѣрѣ по 5-ти душъ, получимъ 46,500 кочевого населенія.

***) Дымъ считается въ пять душъ.

Въ Россіи насчитывается езидовъ до 10,000 душъ (около 8,000 въ Эриванской губерніи и болѣе 2,000 душъ въ Карской области); на дымъ приходится отъ 6 до 8 и болѣе душъ.

Авт.

Ред.

всякомъ случаѣ, слѣдуетъ предположить, что приведенные цифры представляютъ максимальную численность турецкихъ езидовъ. Изъ этихъ-же цифръ слѣдуетъ заключить, что езиды главнымъ образомъ сосредоточены возлѣ Мосула и въ близлежащихъ мѣстностяхъ.

VII.

Езидскій вопросъ.

Своебразность религіи езидовъ, навлекши на нихъ рядъ тяжелыхъ гоненій, способствовала развитію въ нихъ чувства национального и религіознаго единства. Разбросанность езидовъ въ разныхъ странахъ не можетъ ни ослабить стремленія ихъ къ своему духовному центру, храму Шейхъ-Адэ, ни поколебать повиновенія ихъ шейхамъ и свѣтскому главѣ, эмиру.

Но эти положительныя свойства, чуждыя другимъ народностямъ Курдистана и Месопотаміи, разрозненнымъ какъ въ религіозномъ, такъ и въ общественномъ отношеніи, могутъ, однако, составить серьезное затрудненіе въ дѣлѣ пріобщенія езидовъ къ остальному населенію, тѣмъ болѣе, что вся ихъ организація представляетъ совокупность мѣръ предосторожности противъ народнаго умственнаго развитія.

Въ заключеніе замѣтимъ, что когда, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, турецкое правительство задумало привлечь езидовъ къ ректутской повинности, то езиды подали прошеніе, гдѣ въ четырнадцати пунктахъ изложили несовмѣстимость требованій своей вѣры съ военною службою. Ихъ оставили въ покой, довольствуясь взиманіемъ податей. Будемъ надѣяться, что наше правительство, при свойственной ему полной терпимости различныхъ религіозныхъ вѣрованій, съумѣеть постепенно склонить езидовъ, живущихъ въ нашихъ предѣлахъ, принять участіе въ государственной и общественной жизни.